

Дискуссия о создании «советской» Православной церкви в руководящих кругах большевистской партии и советского государства (1919–1921 гг.)

Публикация М. Ю. Крапивина

Практически сразу же после своего прихода к власти большевики, стремившиеся добиться реализации радикальной программы насильственной трансформации общества, столкнулись с недовольством широких слоев населения, с сопротивлением политических противников, с реальной угрозой утраты политической власти (феномен осажденной крепости). Все это подталкивало правящую партию к перманентному укреплению государственно-бюрократической машины, важнейшей составной частью которой являлась разветвленная контрольно-запретительная система.

Как известно, для жестко-авторитарного, тоталитарно ориентированного государства (каковым во многих своих проявлениях являлась диктатура пролетариата) характерно стремление обеспечить собственную монополию в политической и идейно-культурной областях посредством подавления всех очагов автономной мировоззренческой и политической активности; изоляции всех неконформистски настроенных личностей; нейтрализации любых ценностей, жизненных установок, межличностных отношений, не поддающихся контролю «сверху»; вытеснения за пределы нормальной общественной жизнедеятельности любых организаций, объединений, способных выступать для индивидуума в качестве альтернативной (по отношению к государству) референтной группы¹.

Крапивин
Михаил Юрьевич,
*доктор исторических наук, профессор,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург,
Россия)*

Особой жесточенностью в первые годы советской власти характеризовались взаимоотношения большевиков с Православной Российской Церковью (далее — ПРЦ). Над многими большевистскими лидерами постоянно довлели партийно-теоретические установки о безусловной реакционности любой религиозной идеологии, а также укоренившиеся еще в дореволюционном российском обществе представления о Православной Церкви как составной части старой монархической государственности и защитнице интересов имущих классов, что в своей совокупности порождало стремление положить конец влиянию ПРЦ на жизнь социума.

С учетом сильных антиклерикальных настроений в дореволюционной России и далеко зашедшего в предшествующий исторический период процесса расцерковления значительной части населения, большевики надеялись на более или менее быструю (и, по возможности, безболезненную) реализацию основных положений Декрета об отделении церкви от государства (1918 г.). Однако отсутствие у РСДРП(б) кадров, способных умело и тактично руководить проведением в жизнь религиозной политики (особенно в деревне), избытие двусмысленностей и недоговоренностей в инструкциях, рассылавшихся из центра на места, оставляли простор для богоборческого произвола провинциальной администрации, проявлявшегося в попытках вмешательства в церковно-канонические вопросы, выливавшегося в стремление регулировать традиционные формы богослужебной практики.

ПРЦ болезненно восприняла появление советских законодательных актов по вопросам культа, указывая на отсутствие переходного периода между старым и новым социально-правовым статусом конфессиональных объединений в жизни общества. Подчеркивалось, что базовый Декрет 1918 г. и Инструкция по его применению от 30 августа 1918 г. полностью лишают Церковь имущественных и юридических прав, а также создают практически непреодолимые препятствия на пути осуществления просветительно-педагогической, духовно-образовательной, благотворительной, миссионерской деятельности. Не признавая Церковь в качестве правового института, игнорируя исторически сложившиеся особенности церковного бытия, ставя православную иерархию, по сути, вне закона, государство тем самым, по мнению руководства ПРЦ, мешало нормальному течению внутрицерковной жизни, превращало православие в юридически и фактически гонимую конфессию (тем более что по отношению к этноконфессиональным меньшинствам и религиозному сектантству государственная политика в первые годы советской власти отличалась значительно большей терпимостью).

Московская патриархия, допуская возможность осуществления всевозможных политических демаршей в отношении нового режима, легитимность которого она не признавала, позволяя себе резкие высказывания морального плана с осуждением внутренней и внешней политики большевиков, иницируя движение (как правило, невооруженное) в защиту приходского и епархиального имущества, предпочитала до последнего не идти на открытое

столкновение с властными структурами. Однако начавшиеся летом — осенью 1918 г. полномасштабные военные действия окончательно поставили ПРЦ и большевиков по разные стороны баррикад. В ходе гражданской войны (отягощенной иностранным вмешательством) Православная Церковь в лице как отдельных церковных личностей, так и значительных (в масштабах нескольких епархий) групп духовенства, превратилась в активно действующую силу, центр притяжения всех ущемленных новой властью, в первую очередь на территориях, контролировавшихся белогвардейцами. Попытка официального руководства ПРЦ (канонического церковного центра) избежать прямой вовлеченности в открытое вооруженное противостояние, оставаясь как бы над схваткой, миротворческие призывы Патриарха летом — осенью 1919 г. не спасли Церковь от массированных (хотя и бессистемных) гонений.

Как известно, настоящий погром церковной инфраструктуры под флагом секуляризации продолжался в советской России с лета 1918 по лето 1919 г. Откровенно репрессивная политика властей, приведшая к тысячам жертв, была дополнена серией мероприятий, направленных на подрыв материальных основ существования ПРЦ, дальнейшее ограничение социально-экономических и политико-юридических прав лиц духовного звания и активных мирян. Однако первый опыт использования исключительно силовых способов преодоления церковно-религиозного влияния показал их малую эффективность. С помощью прямого силового противоборства достичь реального и масштабного снижения уровня религиозности масс не удалось, зато напряженность во взаимоотношениях власти и многомиллионного крестьянства заметно усилилась. Для богоборческого государства становилось все более очевидным, что добиться отмирания религии в обозримые исторические сроки (установка на полное, но плановое угасание религии) будет невозможно без выработки приемов и нахождения механизмов прямого государственного вмешательства в жизнедеятельность конфессиональных объединений. В этой связи особая нагрузка ложилась на специальные службы, имевшие в своем распоряжении специфические возможности и средства достижения вышеобозначенных целей. Неслучайно на хронологическом отрезке 1919 – осень 1921 гг. приоритет выработки практической линии поведения в отношении Православной церкви был закреплен за ВЧК (затем, в 1922–1929 гг., инициатива перейдет в руки Политбюро и Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б) – ВКП(б)).

Уже с конца 1919 г. Секретный отдел ВЧК² ставит перед собой задачу поиска путей и форм влияния на кадровую политику руководства ПРЦ. В первую очередь рассматривалась возможность продвижения на руководящие церковные посты иерархов, конформистски настроенных, и по разным причинам (лично-карьеристским, либо материальным соображениям) выразивших готовность сотрудничать с чекистами³, чтобы через церковный центр, используя механизм внутрицерковной дисциплины, воздействовать на поведение духовенства и рядовых верующих, добиваясь превращения ПРЦ в учреждение вполне послушное и всецело управляемое.

Особо подчеркнем, что чекисты в первую очередь стремились оказывать давление на руководство тех вероисповедных объединений, которые обладали централизованными оргструктурами, имевшими право принятия решений, обязательных для всех последователей данного вероисповедания (Православная церковь, старообрядцы-поповцы и беглопоповцы, католики). У органов ВЧК были значительно сужены возможности влияния, к примеру, в среде религиозного сектантства, где каждая община выступала в качестве автономного образования в решении большинства вопросов повседневной жизни, а надобщинным структурам предоставлялось право формулировать лишь пожелания, носившие главным образом рекомендательный характер. В подобной ситуации чекисты вынуждены были искать контакты с отдельными наиболее конформистски настроенными религиозными лидерами.

Параллельно предпринимались попытки привлечь на свою сторону рядовых священников (в первую очередь провинциальных, сельских), проявлявших недовольство властью в Церкви монашествующего епископата и в той или иной степени сочувствовавших диктатуре пролетариата и беднейшего крестьянства. Среди прочего, не исключался вариант соглашения с определенной частью молодого приходского духовенства в целях создания параллельного центра церковной власти, если планы завоевания Высшего Церковного Управления Патриаршей церкви через «прикормленный» епископат окажутся безуспешными (такая задача в полном объеме формулировалась перед органами ВЧК–ГПУ с конца 1921 г. – весны 1922 г.).

При этом ни в старом, ни в обновленном виде Церковь большевикам была не нужна (по крайней мере, так представлялось в начале 1920-х гг.). Неслучайно любой чекистский сценарий, в конечном итоге, был рассчитан на инициирование процесса внутренней эрозии, дестабилизации и организационного развала церковного организма. Внесение раскола в православно-церковные ряды путем педалирования личностных разногласий и катализования процессов борьбы консервативных и модернистско-обновленческих тенденций внутри ПРЦ (являвшихся следствием неоднородности духовенства и различий в его социально-политической ориентации), придание каноническим спорам и богословским дискуссиям откровенно неконструктивного характера (посредством, скажем, втягивания в конфликт широких масс верующих) должно было вести к постепенному дроблению исторически сложившихся конфессиональных оргструктур на автономные объединения и общины, лишённые общего руководства, конкурирующие между собой, теряющие с течением времени авторитет среди прихожан и рано или поздно прекращающие свое существование в советской стране. Спецслужбы зорко следили за развитием внутриконфессиональных конфликтов, так как борьба между различными церковными течениями, в ходе которой оппоненты пытались дискредитировать друг друга, создавала, с точки зрения чекистов, благоприятную почву для обеспечения постепенного отхода масс населения от религии.

Конечно, все вышесказанное означало очевидное отступление от положений базового Декрета о свободе совести 1918 г. Вместе с тем советская линия в религиозном вопросе соответствовала, в общем и целом, отечественной традиции церковно-государственных отношений. Внутрицерковные процессы по-прежнему осознавались как дело государственной значимости; государство продолжало вершить судьбы Церкви и в политике подавления, и в стремлении использовать ее возможности в своих интересах для легитимации политического режима (временная уступка «народным религиозным пред-рассудкам» с целью привлечения крестьян и рабочих на сторону власти советов).

Бросающееся в глаза нарушение соответствующих параграфов партийной программы (об отношении членов РКП(б) к религии и церкви) вызывало негативную реакцию немало-го ряда партийных функционеров и идеологов. Проблема поиска приемлемого для вла-сти компромисса между ПРЦ и государством неоднократно в первые послереволюционные годы становилась предметом активного обсуждения на различных этажах власти. Столкно-вление сторонников идеи «приручения» православного духовенства и ее противников по-рождало как открытую полемику на страницах партийно-советских газет, так и выливалось в интенсивную переписку заинтересованных ведомств по закрытым каналам связи. Об этом наглядно свидетельствуют публикуемые ниже (полностью и в извлечениях) документы за декабрь 1919 – январь 1921 гг. Публикация текстов документов осуществляется в соответ-ствии с современными нормами и правилами орфографии, однако с сохранением стилисти-ки и языковых особенностей первоисточника. Явные орфографические и пунктуационные ошибки, описки, опечатки исправляются без дополнительных оговорок. Текстуальные по-грешности, имеющие смысловое значение, сохраняются. Многоточия в угловых скобках означают пропуски в тексте публикуемых документов при неполном цитировании перво-источника. В квадратных скобках приводится текст, дописанный публикатором: отсутствую-щие в документах и восстановленные по смыслу слова, буквы, сокращения, не являющиеся общепринятыми. Также в квадратные скобки заключены даты, установленные составите-лем (основания датировки оговариваются в затекстовых примечаниях).

№ 1

Из статьи М. И. Лациса «Церковь и государство», опубликованной на страницах газеты «Известия ВЦИК»

2 декабря 1919 г.

Церковь и государство⁴.

Церковь всегда была в руках государства орудием для подчинения трудящихся масс...

Советская власть провела отделение церкви от государства, а религию объявила частным делом.

Это, однако, не значит, что для Советского государства безразлично, что творится в церкви, и каким путем она идет. И государство, и церковь состоят из одних и тех же граждан (исключая неверующих). Допустить расхождение церкви с государством – это значит допустить государство в государстве, что, конечно, не может быть терпимо никакой властью, а меньше всего Советской.

Наша теперешняя церковь, построенная на канонических правилах древних вселенских соборов и приспособленная и подогнанная под прежний монархический строй, по своему существу не может не противодействовать Советской власти...

Советская власть этого допустить не могла и пресекала всякое враждебное действие со стороны духовенства. Отсюда так называемое «гонение» на церковь...

Отделение церкви от государства не означает выделения духовенства из числа граждан, и, как для таковых, для них обязательны и конституция, и все декреты и положения Советской власти. Надевая рясу, никто не имеет права думать, что он тем самым застраховался от последствий неисполнений декретов Советской власти. Вор, взяточник, контрреволюционер, хотя бы он был и в рясе, все равно, должен преследоваться Советской властью.

Двухлетняя борьба Советской власти за свое существование наглядно показала, что для неё не все равно, что думает и что делает церковь. Последней не раз приходилось указывать должные границы. Этот недавний опыт нас учит быть предусмотрительными и поддерживать в духовенстве то течение, которое следует за духом времени и идет на поддержку Советской власти.

Это течение намечилось довольно ясно, и было бы непростительно не обратить внимания на эти новые веяния в православной церкви...

Естественно, что прогрессивное духовенство имеет право рассчитывать на поддержку Советского государства. И эту поддержку оно найдет, если пойдет по пути, намеченному Советской властью.

За Советскую власть стоят миллионы трудящихся. Громадное большинство из них верующие. Они могут признавать только обновленную церковь, стоящую за Советскую власть. Это сила, которая сломит князей старой церкви и даст дорогу более прогрессивным элементам, следующим за духом времени.

ЛАЦИС⁵.

Известия ВЦИК. 1919. № 270. 2 дек.

№ 2

Из статьи П. А. Красикова «Кому это выгодно», опубликованной
на страницах газеты «Известия ВЦИК»

14 декабря 1919 г.

Кому это выгодно.

В № 270 «Известий» т. Лацис вздумал согрешить статьей «Церковь и государство».

В статье причудливо сочетаются и рискованные исторические выводы о русской церкви, вроде того, что наша теперешняя церковь построена на канонических правилах древних вселенских соборов, и странные афоризмы, вроде того, что церковь и государство состоят из одних и тех же граждан, и практические рецепты для долголетия церкви, если она не желает обрекать себя на небытие, – всего не перечтешь, так много успел сказать т. Лацис на пространстве немногих строк. Особенно ново в устах коммуниста звучит следующая практическая политическая директива для Советской власти: «Допустить расхождение церкви с государством — это значит допустить государство в государстве, что, конечно, не может быть терпимо никакой властью, а меньше всего Советской». Если бы покойники могли двигаться, то Карл Маркс, наверное, перевернулся бы в своем гробу от такой «истины».

Да, ведь, потому-то Советская власть и отделила церковь от своего государства, что пути их расходятся, ибо коммунизм расходится не только с православной, а со всякой религией. А тов. Лацис снова хочет соединить несоединимое! При этом, если верить автору, конкордат этот нужен единственно для того, чтобы православная церковь не была обречена на небытие, а получила, благодаря объединению с Советской властью, счастливую возможность вновь быть приемлемой для миллионов трудящихся, стоящих на советской платформе и потому не могущих признавать враждебную ей церковь.

Но, ведь, скажет в недоумении простодушный читатель, если русские крестьянин и рабочий порвали с церковью, то забота рабоче-крестьянского правительства, казалось бы, должна состоять не в обновлении этого орудия всякого рабства, каким считает ее и т. Л., а в скорейшем и наиболее полном приобщении трудящихся к новому, научному миропониманию. Ведь, надо думать, что эти именно кадры порвавших с религией пролетариев и крестьян дают наиболее прочную активную силу советскому строительству. При чем же тут забота коммуниста о реформации?...

Мы, коммунисты, своей программой и всей своей политикой, выражающейся в советском законодательстве, намечаем единственный в конечном счете путь как религии, так и всем ее агентам: это путь в архив истории.

Путь же реформаторский, т.е. путь приспособления (т. Лацис называет обновлением), конечно, открыт и для русской церкви, и она, конечно, объективно заинтересована, в виду

краха ее надежд на восстановление самодержавия и капитализма, вступить на этот путь с наивозможной для ее исторической комплекции быстротой (в виду сокрушительной быстроты нашей армии, разбивающей в прах ее союзников, бандитов империализма).

Положение сельского и вообще низшего духовенства, конечно, просто. Пока есть у крестьянина спрос на разные церковные обряды и требы и пока за эти требы, мощи и чудотворные иконы, в которые еще верит по традиции крестьянин, он готов платить хлебом и проч., священник может рассчитывать на безбедное существование. Поэтому русский священник никоим образом пока не заинтересован в пересмотре религиозных догматов, верований и своих магических способов сношения с богами. Но после краха Деникина и Колчака, после краха его надежды снова занять полицейско-административный пост священник готов признать Советскую или какую хотите власть, находя в данный момент совершенно неудобным и невыгодным ссориться с трудящимися классами...

Положение князей церкви, иерархов, много сложнее. Они делали высшую политику, кончившуюся крахом...

Подчиненная армия служителей культа (особенно низшего) умоляет о капитуляции и о примирении с крестьянином. Поэтому всему духовенству настоятельно необходима общая капитуляция, но, конечно, при наименее тяжелых условиях и при наиболее приличной, сохраняющей хоть видимость почетности, обстановке, с сохранением оружия и багажа...

Побежденная сторона желает, жаждет сдачи, она желает заключить договоры и даже поступить со всею армией на службу победителю...

Неужели тов. Лацис, ставя в первую строчку своей статьи: «Церковь всегда была в руках государства орудием для подчинения трудящихся масс», имеет в виду и советские государства? Надеюсь, нет.

А если так, то все, что можно гарантировать в Советском государстве и не только православной, а любой церкви, это свободу религиозного культа, определяемую нашей Конституцией и нашими декретами, поскольку этот культ не изжит еще отсталыми элементами трудящихся. Ссориться с ними из-за их предрассудков было бы нецелесообразно, но стараться заменить их другими, буржуазными, хотя бы и более тонкими и усовершенствованными, и поддерживать или создавать новую организацию религиозного затемнения сознания трудящихся, было бы не только нелепо со стороны пролетарской власти, но было бы актом, противоречащим самым основным задачам пролетарской диктатуры.

И.⁶ КРАСИКОВ⁷.

Известия ВЦИК. 1919. № 281. 14 дек.

№ 3

**Из Постановления Высшего Церковного Управления
Православной Российской Церкви**

12 декабря (29 ноября) 1919 г.

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ, СВЯЩЕННЫЙ СИНОД И ВЫСШИЙ ЦЕРКОВНЫЙ СОВЕТ ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ.

Постановление 29 Ноября (12 Декабря) 1919 года.

Святейший Патриарх, Священный Синод и Высший Церковный Совет Православной Российской Церкви слушали: доклад... по делу Свято-Троицкой Сергиевой лавры следующего содержания:

27 ноября (10 декабря) с/г. проф. И. В. Попов⁸ приезжал из Сергиева посада, чтобы видеться с представителями VIII Отдела Народного Комиссариата Юстиции Шпицбергом⁹ и Красиковым...

При этом оба собеседника согласно заявили, что они надеются, что через 5 лет религия будет совсем истреблена и вытравлена из народной души.

В заключение Попов старался и с тем, и с другим из своих собеседников завести речь о выяснении условий возможности жизни Церкви при наличии Советской власти, но и Красиков и Шпицберг явно уклонились от ответа на предложенный вопрос.

Российский государственный исторический архив. Ф. 831. Оп. 1. Д. 25. Л. 106–107 об. Машинописный подлинник.

№ 4

Из Циркулярно-информационного письма ВЧК № 3

1 января 1920 г.

ВСЕМ ГУБЧРЕЗВЫЧКОМАМ И ОСОБЫМ ОТДЕЛАМ

№ 3

Циркулярно-информационное письмо ВЧК от 1-го января 1920 года

В чем должна состоять наша работа по части духовенства¹⁰.

Духовенство перестало быть тем однородным черносотенным элементом, каким оно было до революции. В нем появились новые веяния и наблюдаются даже определенные симпатии к Советской власти¹¹.

Часть прогрессивного духовенства, желая спасти религию, идет на реформацию и склонно приспособить религию к духу времени.

Часть духовенства идет на поддержку Советской власти из шкурного вопроса, еще часть совершенно расстригаются и бросают поповство к черту.

Пора нам изменить и наше отношение к духовенству.

До сих пор мы действовали за редкими исключениями одними репрессиями. Били по голове святейшей контрреволюции и только.

Это помогло только отчасти: были убраны самые черносотенные элементы, остальные держались в страхе.

Но этим корень зла не уничтожился, и контрреволюция нарождалась все снова.

Надо взяться за корень святейшей контрреволюции: надо изменить лицо нашего духовенства.

В нем сейчас главенствует черносотенное духовенство и не дает пробиться наружу новому течению.

А это течение уже наметилось. Везде находятся попы, которые уже сейчас открыто идут за Советскую власть, а еще больше таких, кто охотно бы пошел, если бы не риск заплатить своим саном и куском хлеба.

Наша задача в том и заключается, чтобы временно поддержать это течение.

Чинить препятствия черносотенному духовенству, даже арестовывая, когда придется, их и помогая духовенству, стоящему за Советскую власть.

И тут конкретно в нашу задачу входит:

- 1) Способствовать устранению черносотенных священников.
- 2) Покровительствовать священникам, признающим Советскую власть.
- 3) Разрешить епархиальные съезды и наметать на выборность епископов.
- 4) Закрывать только те съезды, которые черносотенны.
- 5) Привлечь духовенство к осведомительной работе, заинтересовывая материально священников.

Вы должны оказать поддержку новому течению среди провинциального духовенства, разъясняя ему выгоды позиции Советской поддержки.

Наш крестьянин и рабочий еще верующий человек.

Религии из его головы сразу не вышибешь.

Так сделаем же так, чтобы эта религия на время оказала нам услугу и сделала бы темных крестьян и рабочих сторонниками Советской власти.

Преобразим на время лик духовенства в смысле поддержки Советской власти.

Это требует момент и мы это должны сделать.

Только надо остерегаться укрепить позиции духовенства нового направления и ни в коем случае не сосредоточивать внимание масс на религиозн[ом] вопрос[е]. Наша задача сделать перелом в самом духовенстве, чтобы уничтожить вредное влияние монархических элементов на темные массы.

Мы должны стать в стороне и [от] тех начинаний, которые сводятся к созданию какой-то новой Советской церкви. Советская власть никакой церкви не создает, а напротив заинтересована ее уничтожить.

Самое большое, что мы можем [с]делать и делаем, это временная уступка народным религиозным предрассудкам¹².

Центральный архив Федеральной службы безопасности России (далее — ЦА ФСБ России). Ф. 1. Оп. 4. Д. 155. Л. 10–10 об. Подлинник. Типографские листы.

№ 5

Из Протокола № 7 заседания бюро Пермского губкома РКП (б)

9 января 1920 г.

ПРОТОКОЛ № 7

ЗАСЕДАНИЯ ПЕРМСКОГО БЮРО ГУБКОМА ОТ 9 ЯНВАРЯ 1920 ГОДА.

ПРИСУТСТВУЮТ: т. т. Ярославский¹³

б) Распоряжение Вечека о поощрении «Советской церкви» (секретный пункт).

ПОСТАНОВИЛИ: Обратиться в Цека Р.К.П. с заявлением на недопустимость беспринципной политики Вечека. Текст заявления поручить составить тов. Ярославскому¹⁴.

Пермский государственный архив новейшей истории. Ф. 557. Оп. 1. Д. 30. Л. 6.

Незаверенная машинописная копия. Номер протокола вписан от руки, причем вместо первоначального «6» исправлено на «7».

№ 6

Письмо заведующего VIII отделом Наркомюста П. А. Красикова
заведующему Секретным отделом ВЧК М. И. Лацису
относительно циркуляра ВЧК
«по вопросу о церковниках православной церкви»

9 февраля 1920 г.

Весьма секретно

весьма срочно.

Лубянка 2

В В.Ч.К.

т. ЛАЦИСУ

февраля 9 – 20 г.

№ 100

Дело 8

К вх. № 221

За последнее время в VIII Отдел Наркомюста¹⁵ поступают неофициальные сообщения о рассылке В.Ч.К. секретного циркуляра по вопросу о церковниках православной церкви.

Не имея уверенности в правильности этих сообщений, VIII Отдел просит информировать, действительно ли какой-либо циркуляр по церковному делу был разослан В.Ч.К. на места и если да, то каково [его] точное содержание.

Заведующий Отделом П. Красилов

Секретарь О. Климент

Государственный архив Российской Федерации. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 694. Л. 221.

Машинописный отпуск. Подписи: писарский автограф. Адрес «Лубянка 2», число месяца, номер документа, делопроизводственные пометы выполнены от руки.

№ 7

**Письмо заведующего Секретным отделом ВЧК М. И. Лациса
заведующему VIII отделом Наркомюста П. А. Красикову
относительно циркуляра ВЧК
по вопросу о православном духовенстве**

10 февраля 1920 г.

Отдел Секретный

В VIII ОТД. НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА
ЮСТИЦИИ. —

тов. Красикову. —

10¹⁶ февраля 1920 г.

№ 3002

Секретный Отдел ВЧК на Ваше отношение за № 100 от 9 /II с.г. сообщает, что Секретный Отдел ВЧК на местах информирует только ЧК, что же касается церковных дел и вообще церковной политики, указаний ЧК не давалось, но в отдельности о духовенстве (попах) Ч.К. Секретным Отделом информировались, но строго в рамках нашей коммунистической программы.

ЗАВЕДЫВАЮЩИЙ¹⁷ СЕКРЕТНЫМ ОТДЕЛОМ ВЧК: *Лацис*

Секретарь Отдела: *Г. Иванов*

Государственный архив Российской Федерации. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 694. Л. 223.

Машинописный подлинник. Подписи — автографы. На бланке учреждения с приложением круглой печати ВЧК. Дата и делопроизводственный номер документа вписаны от руки. Календарно-числовой штамп VIII Отдела НКЮ с рукописной датой «11/II 1920 г.», рукописным входящим номером «221» и рукописным номером дела «8». Над документом: рукописная помета: «На исх. № 100». Слова «информировались» и «коммунистической программы» подчеркнуты П. А. Красиковым. Справа на полях им же поставлено несколько вопросительных знаков. В верхней части документа наискосок — рукописная резолюция П. А. Красикова: «Просить эту информацию сообщить в копиях. П. К. 14/II».

№ 8

Из циркулярного письма ВЧК № 6

25 июля 1920 г.

Циркулярное письмо ВЧК.

№ 6

от 25-го июля 1920 года

ВСЕМ ГУБЧРЕЗКОМАМ, ОСОБОТДЕЛАМ И РТЧК

О духовенстве.

Православная церковь трещит по всем швам... Коммунизм исключает возможность существования религии. Они один другого исключают. Поэтому в нашу задачу отнюдь не входит способствовать укреплению хотя бы самой либеральной церкви. Мы [ее] должны разрушать.

Но в этом процессе мы должны использовать существующие в церковной жизни и враждующие между собою элементы, чтобы они сами один другого уничтожали. В этих целях мы иногда должны поддержать то или другое течение, менее для нас вредное, оказывая [ему] даже материальную поддержку, как это нами было указано в предыдущих циркулярных письмах¹⁸.

ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 4. Д. 155. Л. 65. Подлинник. Типографские листы.

№ 9

**Из записки председателя ВЧК Ф. Э. Дзержинского на имя бывшего заведующего
Секретным отделом ВЧК М. И. Лациса с просьбой подготовить и прислать
доклад о работе ВЧК по духовенству**

[между 30 ноября и 3 декабря 1920 г.]¹⁹

Дорогой тов. Лацис!

Мое мнение. Церковь разваливается, этому нам надо помочь, но никоим образом не возрождать ее в обновленной форме. Поэтому церковную политику развала должна вести ВЧК, а не кто-либо другой. Официальные или полуофициальные сношения партии с попами — недопустимы. Наша ставка на коммунизм, а не религию. Лавировать может только ВЧК для единственной цели — разложения попов. Связь, какая бы то ни было, с попами

других органов — бросит на партию тень — это опаснейшая вещь, хватит нам одних спец-ов. Привет. Ф. Дзержинский... Просил бы З.ХИ прислать мне Ваш доклад.

Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГА-СПИ). Ф. 76. Оп. 3. Д. 196. Л. 3–3 об. Рукописный подлинник. Подчеркивание в тексте автора записки.

№ 10

**Из докладной записки бывшего заведующего Секретным отделом ВЧК
М. И. Лациса на имя председателя ВЧК Ф. Э. Дзержинского**

[3 декабря 1920 г.²⁰]

Сов. Секретно

Наше отношение к церкви и духовенству.

Этот вопрос особенно остро [в]стал не в самые первые дни после октября 1917 года, — а с начала 1919 года, когда [мы] были окружены железным кольцом империалистических [в]ойск и когда внутренние вспышки то и дело возникали одна за другой. Поведение духовенства в такой момент для нас не было безразличным, и вот на очереди был поставлен вопрос об отношении к церкви, а в особенности к духовенству. Наше программное определение отношения к религии совершенно точно и недвусмысленно определяло и наше отношение к Православной церкви. И ни один здравомыслящий коммунист никогда не думал внести изменение в нашу партийную программу или сделать официальное отступление от программы, считаясь с требованием момента. Такой необходимости нет, и не было. Коммунизм и Религия взаимно исключаются. По мере приобщения к коммунизму, по мере того, как он внедряется в головы рабочих и крестьян, он вытесняет оттуда всю религиозную дурь. Наша задача — способствовать ускорению этого вопроса, поэтому, когда вопрос этот становится практически, то здесь надо прямо и открыто сказать, что недостаточно одной коммунистической проповеди, а необходимо сделать все, чтобы унижить церковь в глазах народа, чтобы внести в нее разложение и тем способствовать её падению. Эт[у] практическую задачу не может взять на себя ни наша партия, ни Церковный Отдел Наркомюста. Не может потому, что в этой работе приходится прибегнуть²¹ к методам, которые [не] к лицу ни нашей партии, ни Наркомюсту. Для этого у нас существует приспособленный орган ВЧК, который может проделать эту работу совершенно не официально. С 1919 года ВЧК взяла эту работу на себя. Задача ВЧК заключается в следующем:

1. Не способствуя никакому созданию Советской Церкви, внести разложение в Православной Церкви путем создания конкурирующи[х] религиозных общин.

2. Оторвать от Православной Церкви все честные идеалистические элементы, путем благосклонного к ним отношения и реальных услуг.

3. Компрометация видных лиц Церковного Собора и Синода.

4. Хирургические приемы. Осенью 1919 года этот вопрос был поставлен в Политбюро Ц.К. и потом передан Особой Комиссии (в связи с воззванием Патриарха). Решено было предоставить ВЧК [право] работать именно в таком направлении. С тех пор ВЧК было сделано следующее:

Б) Духовенству был дан толчок к переоценке своих взглядов.

В) Прогрессивному духовенству дана возможность себя проявить.

В результате этой работы ВЧК [сделано] следующее:

А. Скомпрометированы личность патриарха Тихона и член[ы] Синода...

Б. Дан могучий толчок забитому сельскому духовенству, освободиться от Патриарших цепких лап.

В. Вовлечено на службу в ЧК много священников, которые тем самым связали свою судьбу с Советами и порвали с церковью.

В 3-х было пропущено через Секретный отдел ВЧК 30 епископов...

Сейчас эта работа на время заброшена. Было бы желательно продолжить её в том же духе. Но за эту работу не должен взяться ни Наркомпрос и ни Наркомюст.

Если этот вопрос и поднимается другими органами Советской Власти, то из-за смешения церковных вопросов с вопросами о духовенстве. Этот последний вопрос требует к нему особого отношения. Находится много попов, которые становятся искренними сторонниками Советской власти и даже коммунизма. Но эти последние тогда снимают с себя рясу и порывают с духовенством. К этим последним должно быть уделено особое внимание в смысле предоставления им занятий, чем мы ускорим этот желательный процесс.

Л а ц и с.

ЦА ФСБ России. Д. Р-33149. Л. 71–71 об., 72. Незаверенная машинописная копия. Рукописная резолюция неустановленного лица на Л. 71 (над текстом): «т. Фортунатову²²».

№ 11

**Из Докладной записки заведующего Секретным отделом ВЧК Т. П. Самсонова
на имя Председателя ВЧК Ф. Э. Дзержинского о работе ВЧК по духовенству**

4 декабря 1920 г.

Сов. секретно

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЧК ТОВАРИЩУ ДЗЕРЖИНСКОМУ.

В дополнение к письму тов. ЛАЦИСА о нашем отношении к духовенству, могу сказать следующее:

1) тов. ЛАЦИС глубоко прав, когда говорит, что Коммунизм и Религия взаимно исключаются, а также глубоко прав и в том, что религию разрушить не сможет никакой другой аппарат, кроме аппарата ВЧК.

2) Линия, принятая ВЧК по разрушению религии с практической стороны в принципе верна, за исключением вопроса о возможности разложения религии из центра, через лиц, занимающих высшие посты церковной иерархии. Прделанный ВЧК опыт в этом отношении потерпел фиаско.

3) Исходя из этих соображений, а также приняв во внимание и то, что низшее молодое белое духовенство, правда, в незначительной своей части, безусловно, прогрессивно, реформаторски и даже революционно настроено по отношению к перестройке церкви, СОВЧК за последнее время в своих планах по разложению церкви сосредотачивает все свое внимание именно на поповскую массу и [полагает,] что только чрез неё мы сможем, путем долгой, напряженной и кропотливой работы, разрушить и разложить церковь до конца. Некоторые успехи в этом отношении уже отмечаются, правда, пока что не в большом масштабе. Этот путь верен тем более потому, что церковные старые волки <...> могут действовать для нас лишь постольку, поскольку нужно им для того, чтобы спасти свою шкуру, душа же их видит и делает другое, тогда как низшее поповство, освободившись от волчих когтей больших церковных волков, иногда совершенно искренно работает на нас и с нами и, кроме того, непосредственно работая в верующей массе, низшие попы, проводя нашу линию, разложение будут вносить в самую гущу верующих, а это — все.

5) Работа по рассеянию религиозного мрака чрезвычайно трудная и большая, поэтому рассчитывать на скорый успех нельзя.

ЗАВЕДУЮЩИЙ СЕКРЕТНЫМ ОТДЕЛОМ ВЧК: Самсонов²³.

4/XII-1920 г. Москва

*РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 196. Л. 4–4 об. Машинописный подлинник с рукописной правкой.
Подпись — автограф.*

№ 12

Из Сопроводительного письма к текстам докладных записок М. И. Лациса и Т. П. Самсонова, направленных Председателем ВЧК Ф. Э. Дзержинским на имя Председателя Совнаркома РСФСР В. И. Ленина

6 декабря 1920 г.

г. Ленину.

Посылаю Вам по вопросу о полах доклад Лациса и Самсонова.

Считаю, что официально или полуофициально иметь с полами дела — не следует. Выйдет только компрометация. На это может позволить только ВЧК²⁴. Ф. Дзержинский.

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 16341. Л. 2–2 об.

Рукописный подлинник. На листке отрывного календаря за 5 декабря 1920 г. В верхнем правом углу от руки: «№ 514 с / 6 XII. Секр[етарь] Пред[седателя] ВЧК В. Герсон».

№ 13

Докладная записка помощника уполномоченного VII отделения Секретного отдела ВЧК В. В. Фортунатова о формах и методах агентурно-осведомительной работы ЧК по духовенству

[январь 1921 г.²⁵]

ДОКЛАД.

по поводу осведомительной и агентурной работы ЧК по духовенству.

Вопрос осведомительной и агентурной работы по духовенству самый большой в ЧК, как по трудности его выполнения, так и по тому, что на него до сих пор большею частью ЧК мало обращал[и] внимания...

Что его нужно расшевелить и двинуть в места — это не подлежит никакому сомнению. И для более быстрого и верного проведения в жизнь необходимо на первых порах принять следующие меры:

1. Пользоваться в своих целях самим духовенством, в особенности занимающим важное служебное в церковной жизни положение, как то[.] архиереями, митрополитами и т.п., заставляя их под страхом суровой ответственности издавать по духовенству те или

иные распоряжения, могущие быть нам полезными, например: прекращение запретной агитации по поводу декретов, закрытия монастырей и т.п.

2. Выяснить характер отдельных епископов, викариев, дабы на черте честолюбия разыгрывать разного рода варианты, поощряя их желаниям и замыслам.

3. Вербовать осведомителей по духовенству предлагается после некоторого знакомства с духовным миром и выяснением подробных черт характера по каждому служителю культа в отдельности. Материалы могут быть добыты разными путями, а главным образом, через изъятие переписки при обысках и через личное знакомство с духовной средой.

Материальное заинтересование того или иного осведомителя среди духовенства необходимо, так как на одной этой почве еще можно договориться с попами, а надеяться на [их] доброжелательное отношение к Советской Власти нельзя, притом же субсидии денежные и натурой без сомнения их будут связывать более с нами и в другом отношении, а именно в том, что он будет вечный раб ЧК, боящийся расконспирировать свою деятельность.

Практикуется и должна практиковаться вербовка осведомителей и через застрашивание тюрьмой, лагерем по незначительным поводам, за спекуляцию, нарушение правил и распоряжений властей и т. п.

Правда, способ довольно ненадежный и могущий быть полезным только в том случае, когда объект для вербовки слабохарактерный и безвольный. Главным образом надо обращать внимание на качественное состояние осведомления, а не на количественное. Ибо только тогда, когда завербованы хорошие осведомители и вербовка произведена со вниманием, можно надеяться черпать из той или другой среды нужные нам материалы.

Помощ[ник] Уполномоч[енного] СОВЧК: Фортунатов.

ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 5. Д. 360. Л. 6. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

---

¹ Создание полностью регулируемого общества, как правило, достигается за счет административного подчинения социальных институтов соответствующим государственно-партийным структурам. С вероисповедными объединениями дело обстояло сложнее. По Конституции они были отделены от государства, и их нельзя было непосредственно включить в систему светской власти. Конфессиональные структуры можно было либо уничтожить (физически или экономически), либо попытаться «приручить».

² С января 1919 г. задачи борьбы с «враждебными элементами» из среды духовенства были возложены на Секретный отдел (СО) ВЧК. В октябре 1920 г. отдел был преобразован в Секретно-оперативный (СОО),

однако в январе 1921 г. ему было возвращено прежнее название. До конца 1920 г. в отделе существовали весьма скромные аппараты уполномоченных по политическим партиям, при этом в ведении одного из них находились все левые организации, а в ведении другого — все правые (а также «черносотенное» духовенство). Лишь в ноябре 1920 г. (приказом Управления делами ВЧК № 255 от 6 ноября 1920 г.) в СОО были сформированы полноценные «специальные» отделения. Работу «по линии Православной церкви и сектантства» вело VII отделение, 29 ноября 1921 г. переименованное (приказом Управления делами ВЧК № 274) в VI отделение. Персонально за «работу по церковникам» в СО/СОО ВЧК на протяжении 1919–1921 гг. отвечали: Георгий Матвеевич Иванов (9 сентября 1919 г. – 13/14 февраля 1920 г.), Виктор Васильевич Фортунатов (13 мая – 31 декабря 1920 г.), Иван Анатольевич Шпицберг (1 января – 31 мая 1921 г.), Фотий Львович Ильиных (31 мая – 30 августа 1921 г.), Анатолий Федорович Рутковский (1 сентября 1921 г. – 6/9 февраля 1922 г.).

³ «Оборотни революционных эпох» — называл таких политических приспособленцев известный российский историк В. В. Журавлев, подчеркивая, что главной для них была власть как таковая (вне зависимости от ее метаморфоз), со шлейфом многообразных властных атрибутов и привилегий. В этом смысле «бывшие» никому и ничему не изменяли, оставаясь верными самим себе и меняя свой облик синхронно с изменениями условий борьбы за власть (*Журавлев В. В.* Революция как способ реализации личного интереса (К постановке проблемы) // Революция и человек: Социально-психологический аспект. М., 1996. С. 23–24).

⁴ Публикация сопровождалась примечанием, что статья «печатается в дискуссионном порядке».

⁵ Лацис (Судрабс) Мартын (Мартин, Ян) Иванович (Пиндрикович, Фридрихович) (1888–1938). На момент описываемых событий: заведующий СО ВЧК (сентябрь/октябрь 1919 г. – 6 сентября 1920 г.).

⁶ Так в тексте. Правильно — П. [Петр].

⁷ Красиков Петр Ананьевич (1870–1939). Из семьи учителя. Образование: незаконченное высшее. Член РСДРП с 1892 г. С 1908 г. работал помощником присяжного поверенного в Петрограде (вел дела об увечьях). С марта 1918 г. — заместитель Наркома юстиции и председатель Кассационного трибунала при ВЦИК. С мая 1918 г. — член коллегии Наркомата юстиции и одновременно заведующий VIII «ликвидационным» (позднее — V «культовым») отделом Наркомата юстиции (по 1924 г.). Параллельно в 1919–1924 гг. — редактор журнала «Революция и церковь». С 19 октября 1923 г. — член Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б). С 1924 г. — прокурор Верховного суда СССР, в 1933–1938 гг. — заместитель Председателя Верховного суда СССР. Небезынтересно в связи с рассматриваемым вопросом отметить, что именно П. А. Красикову на историческом II съезде РСДРП в 1903 г. Л. Мартов адресовал характерную реплику: «Ваш атеистический авантюризм мне претит».

⁸ Попов Иван Васильевич (1867–1938). На момент описываемых событий — ординарный профессор Московской духовной академии, профессор Московского университета. Член Священного Собора Православной Российской Церкви (1917–1918 гг.). В 1917–1919 гг. — член Правления православных церковных общин Сергиева Посада.

⁹ Шпицберг Иван Анатольевич (1880–1933). Выпускник Юридического факультета С.-Петербургского университета (1906). Помощник присяжного поверенного с 1 сентября 1906 г. Присяжный поверенный с 9 июня 1912 г. (Петроград). По сведениям на 13 марта 1917 г., «сотрудник комиссариата 4 подрайона Литейного района» Петрограда. С января по июнь 1918 г. — «Председатель брачного отдела Литейной Районной Управы» совета рабочих и солдатских депутатов (Петроград). Вступил в ряды РКП(б), по разным данным, в мае – июле 1919 г. Работал в VIII отделе Наркомюста с 17 мая 1919 г. сначала в качестве эксперта, а затем (не позднее мая 1920 г.) — следователя по важнейшим делам. С 1 декабря 1920 г. по 31 мая 1921 г. — юрисконсульт ВЧК, и одновременно — уполномоченный VII отделения Секретного отдела ВЧК. Уволен из ВЧК по дискредитирующим основаниям 10 июня 1921 г.

¹⁰ Возможно, что публикуемая директива прежде, чем она был включена в текст Циркулярного письма ВЧК № 3 (январь 1920 г.), рассылалась осенью 1919 г. в качестве самостоятельного документа (отдельного циркуляра).

«5 ноября 1919

№ 22476

Всем губчена

Секретный Отдел ВЧК при сем препровождает Вам для сведения и неуклонного исполнения следующее, 1) 2 информационное письмо Секретного Отдела ВЧК, 2) Циркуляр о проверке корреспонденции на местах, 3) циркуляр, в чем должна состоять наша работа по части духовенства

Заведывающий (так в тексте. — М. К.) СЕКРЕТНЫМ Отделом подп. Лацис
СЕКРЕТАРЬ»

ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 3. Д. 187. Л. 66. Машинописная копия. На бланке учреждения. Дата, делопроизводственный номер, адресат рассылки «Всем губчена», формула подписи «подп. Лацис» вписаны от руки.

¹¹ По сведениям Курской губЧК (июнь 1920 г.), некоторые священнослужители еще с августа 1919 г. выражали активное сочувствие коммунистам и агитировали за них. «Духовенство постепенно разбивается на два совершенно противоположных течения: 1 — приверженцы старого строя, тайно всячески старающиеся провести в жизнь свои старорежимные идеи, другую часть можно назвать как бы “советской”. Эта часть убедилась в правильности действий Советской власти и сама старается разъяснить темным массам пользу проводимой политики Советской власти» (Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939: Документы и материалы: В 4 т. Т. 1: 1918–1922. С. 195, 271).

¹² Язык документа определенно свидетельствует, что его авторство принадлежит Лацису.

¹³ Ярославский Емельян Михайлович (Губельман Миней Израилевич) (1878–1943). В 1919–1922 гг. — секретарь Пермского губкома, член Сибирского областного бюро ЦК РКП(б). В 1919–1921 гг. — кандидат в члены, в 1921–1922 гг. — член ЦК РКП(б). В 1921 г. — секретарь ЦК РКП(б), член Оргбюро ЦК РКП(б).

¹⁴ 14 декабря 1919 г. на страницах газеты «Красный Урал» (органа Пермского губкома РКП(б) и губисполкома) Ем. Ярославский опубликовал статью «Раскол в русской православной церкви», в которой, в частности, писал: «Церковь есть организация религиозной пропаганды. Как таковая, она заинтересована в народной темноте и религиозном рабстве... Ни с какой церковной организацией Советская Республика не должна вступать в союз, ни одной из них не должна она оказывать поддержки. Так учит нас опыт веков, и велит нам принятая нами программа Р.К.П.».

¹⁵ В первые годы советской власти задача контроля над проведением в жизнь Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви в центре и на местах была возложена на сотрудников VIII «ликвидационного» (1918–1922 гг.) отдела Народного комиссариата юстиции (в 1922–1924 гг. именовавшегося V, «культурным»), который возглавлял П. А. Красилов. Отдел должен был «ликвидировать» административно-управленческие иерархические церковные структуры, сросшиеся с государством, изъять из их ведения не свойственные им, навязанные государством функции, «расчистить общество от феодально-буржуазных ограничений свободы совести», ежедневно бороться с нарушениями законодательства о культурах, с чьей бы то стороны они ни исходили, способствуя установлению государственно-конфессиональных отношений на новой правовой основе. Среди прочего, VIII отдел обязан был помогать соответствующим ведомствам (в частности ВЧК) в «пресечении контрреволюционной деятельности религиозных объединений».

¹⁶ Вторая цифра читается неуверенно, возможно (хотя и маловероятно), следует — 6.

¹⁷ Так в тексте. Широко распространенный вариант написания указанной должности в первые годы советской власти.

¹⁸ Язык документа определенно свидетельствует, что его авторство принадлежит Лацису.

¹⁹ Датируется в соответствии с контекстом. Известно, что дискуссию по вопросу форм и методов работы органов ЧК по духовенству инициировал Нарком по просвещению А. В. Луначарский своим письмом на имя председателя Совнаркома В. И. Ленина от 30 ноября 1920 г. В тот же день В. И. Ленин запросил мнение председателя ВЧК по затронутому наркомом вопросу (РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 16341. Л. 1–1 об.). Ф. Э. Дзержинский, в свою очередь, обратился за информацией к бывшему заведующему Секретным отделом ВЧК М. И. Лацису, прося того предоставить соответствующий доклад 3 декабря 1920 г.

²⁰ Датируется по содержанию документов № 9 и № 11.

²¹ Так в тексте.

²² Фортунатов Виктор Васильевич (1898–?). С 13 мая 1920 г. — уполномоченный СО ВЧК. С 6 ноября 1920 г. — уполномоченный VII отделения СО ВЧК. С 1 по 26/27 января 1921 г. — помощник уполномоченного VII отделения СО ВЧК.

²³ Самсонов (Бабий) Тимофей Петрович (1888–1955). С 7 сентября 1920 г. по январь 1921 г. — заведующий СО / СО ВЧК. С января 1921 г. по 6 февраля 1922 г. — заведующий СО ВЧК. С 6 февраля 1922 г. по 25 мая 1923 г. — заведующий СО ГПУ.

²⁴ Так в тексте.

²⁵ Датируется в соответствии с послужным списком В. В. Фортунатова и хронологией документов, отложившихся под обложкой данного архивного дела.

DOI 10.21638/11701/spbu24.2016.215

Крапивин М. Ю. Дискуссия о создании «советской» Православной церкви в руководящих кругах большевистской партии и советского государства (1919–1921 гг.) // Новейшая история России. 2016. № 2 (16). С. 277–298.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); mihailkrapivin61@yandex.ru

---

FOR CITATION:

Krapivin M. Yu. **The Discussion about Creation of the “Soviet” Orthodox Church in Leading Circles of Bolshevik Party and the Soviet State (1919–1921)**, *Modern History of Russia*, no. 2, 2016. P. 277–298.

AUTHOR: Doctor of History, Professor, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); mihailkrapivin61@yandex.ru

REFERENCES:

¹ Zhuravlev V. V. 'Revoljucija kak sposob realizacii lichnogo interesa (K postanovke problemy)' in *Revoljucija i chelovek: Socialno-psihologicheskij aspekt* (Moscow, 1996).